

Монашеская община Тадулинской женской обители после 1917 г.

Василицына Л.А.,

аспирант, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, архивариус,
Свято-Успенский женский монастырь в д. Слобода Витебского района, Витебск,
Беларусь, *lyubov.vasilicyna@mail.ru*

Статья посвящена истории монашеской общины Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря после 1917 г. Рассматриваются предпринимаемые сестрами попытки сохранить общину и богослужebную жизнь. Для этого была зарегистрирована приходская община и организована сельскохозяйственная артель. В статье описывается характер и социально-демографический состав монашеской общины накануне 1917 г., раскрывается процедура регистрации прихода, а также организации и процесс функционирования сельскохозяйственной артели. Автор указывает на участие монахинь и послушниц обители в воспитательном процессе расположенных на территории монастыря советских школ и интерната. Очерчивается время и обстоятельства закрытия монастыря, выселения насельниц, ликвидации сельскохозяйственной артели.

Ключевые слова: православие, монашество, Тадулинский монастырь, приходская община, сельскохозяйственная артель.

Для цитаты:

Василицына Л.А. Монашеская община Тадулинской женской обители после 1917 г. [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Vasilitsyna.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020407

For citation:

Vasilitsyna L.A. The monastic community of Tadulinskiy convent after 1917 [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Vasilitsyna.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020407

На Витебской земле особую роль играло женское монашество, развивавшееся в традициях Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, насельницы которого нередко принимали участие в становлении новых обителей Полоцко-Витебской епархии. Одним из таких монастырей являлся Тадулинский Свято-Успенский женский монастырь. История Тадулинского монастыря похожа на судьбы многих православных обителей нашей страны. В советское время монастырь был закрыт, разрушены его храмы, утеряны святыни. 4 апреля 2011 г. Синод Белорусской православной церкви принял решение о возрождении Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря в д. Слобода Витебского района, в связи с чем обращение к историческому прошлому приобретает особую актуальность.

Цель данного исследования – осветить историю монашеской общины Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря после 1917 г. Объектом исследования является история Тадулинского женского монастыря. Предметом – функционирование монашеской общины после 1917 г.

Историография и источники. История Свято-Успенского монастыря не являлась предметом специального комплексного научного исследования, однако следует отметить труды известного краеведа Витебщины Д.Р. Газина, который на страницах местной газеты «Жыцце Прыдзвіння» в 1994 г. опубликовал статью «Вымнянская жамчужына» [21], в которой нашло отражение не только местное поверье о закладке и строительстве Тадулинского монастыря и начальный этап монастырской истории. Автор остановился на подробностях преобразования мужского монастыря в женский, описал крестные ходы и ярмарки на день святого Николая, местный обряд «Мікольшчыну». В тексте автор приводит ценные воспоминания местных жителей, очевидцев послереволюционных и военных событий в Слободе.

При подготовке исследования нами были использованы различные источники. Основной массив документальных источников по указанному периоду был выявлен в Государственном архиве Витебской области (Ф. 332 – Витебское епархиальное управление, Ф. 1821 – отдел управления Витебского губисполкома, Ф. 104 – Витебский уездный исполком, Ф. 56 – Витгубсовет, Ф. 570 – Витебская губернская комиссия по оказанию помощи голодающим, Ф. 14 – Витебский губернский земельный отдел, Ф. 1821 – Отдел управления Витебского губисполкома, Ф. 118 – исполком Витебского окружного совета, Ф. 2262 – отдел управления Витгубвоенревкома, Ф. 1656 – Вымнянский волостной военревком, Ф. 28 – Вымнянский волостной совет, Ф. 221 – Отдел народного просвещения и другие).

Сведения о судьбе последней настоятельницы монастыря, монахини Есфири Вяль были предоставлены Государственным архивом Орловской области, УФСБ России по Орловской области, а также ГУ МВД по Новосибирской области [1; 22; 32].

В записанных нами воспоминаниях содержатся свидетельства очевидцев событий, связанные с последним периодом существования обители и монастырского комплекса. В воспоминаниях В.Т. Лебедевой 1924 г.р. и Н.З. Антоновой 1922 г.р., чье детство и юность прошли в окрестностях монастыря, содержится информация о внешнем виде храмов и событиях, связанных с их разрушением, зарисовки месторасположения строений монастырского комплекса [28; 29].

Монашеская община Тадулинской обители. Свято-Успенский Тадулинский женский монастырь относился к штатным монастырям второго класса. Согласно штата, в нем должно было проживать 16 монашествующих, включая настоятельницу, десять монахинь и пять послушниц.

Внутренний строй монастырской жизни Тадулинской обители был обусловлен использованием необщезительного устава. Об этом свидетельствует тот факт, что в «Ведомостях о приходе и расходе денежных сумм» монастыря, наряду с расходами на провизию, отопление, освещение ежегодно значится статья о выплатах жалования монашествующим, и отсутствуют расходы на покупку одежды и обуви насельницам [23, л. 2 об.].

Анализируя сведения формулярных списков, можно сделать некоторые обобщающие выводы, касающиеся монастырского штата. Так, в разные годы число монахинь и послушниц достигало 57 человек [25, л. 42–55]. На протяжении всего периода основной состав сестер состоял из уроженок Витебской (от 12 до 22 человек) и Орловской (от 11 до 14 человек) губерний. Были также представительницы Могилевской, Минской, Виленской, Псковской, Смоленской, Московской, Рязанской, Тверской губерний. После 1910 г. в монастырь поступило

значительное количество девушек из Себежского, Невельского и Велижского уездов Витебской губернии [24, л. 15–20]. Некоторые монахини и послушницы переводились в обитель из других монастырей: Полоцкого, Вербиловского, Оршанского. Но большинство насельниц начинали свой послушнический и иноческий путь непосредственно в Тадулинском монастыре. Их число в разные года колебалось от 26 до 51 человек.

По возрастному составу на 1895 г. большая часть сестер относилась к категории 31–40 лет. В 1903–1910 гг. наиболее многочисленную группу составляли девушки 21–30 лет. В 1914 г. и 1916 г. большинству монахинь было 31–40 лет (17 человек из 50) [23, л. 7–20].

По сословной принадлежности подавляющее число насельниц были крестьянками (от 21 до 47 человек в разные годы), из мещан происходили от 6 до 8 сестер. Единичными были записи «дочь священника», «дочь псаломщика», «дочь солдата», «из казаков».

Образовательный уровень насельниц в целом был неоднороден. Однако прослеживается общероссийская тенденция к постепенному понижению уровня образованности, связанная с «окрестьяниванием» монашества. В большинстве случаев в графе напротив имени значилось: «неграмотна», «домашнего образования» или «обучалась чтению и письму в монастыре». Меньшее количество сестер окончили сельские, народные или приходские училища, церковно-приходские школы.

Основными занятиями насельниц в монастыре были работы по монастырскому хозяйству, клиросное послушание, преподавание пения и рукоделия в Тадулинском женском училище. Ряд монахинь выполняли административные (настоятельница, казначея, благочинная), а также хозяйственные (церковница, ризничная) послушания, участвовали в совершении богослужений (уставщица, регент). Как и в большинстве женских монастырей, сестры Тадулинской обители с большим успехом занимались хозяйством: держали дойных коров, птицу, выращивали овощи. Значимыми были достижения насельниц обители в занятиях по рукоделию. Некоторые современные мастера называют монастырь родоначальником витебской школы вышивки. В Витебском районном краеведческом музее в поселке Октябрьский хранится образец работы Тадулинских сестер – расшитая рубаха.

Богослужебный круг, кроме служб, посещение которых было традиционно и для местных жителей – литургии, вечерни, молебнов – включал ежедневное монашеское правило, читаемое каждой монахиней самостоятельно и общемонастырские полунощницу и утреню.

Монастырская община в послереволюционный период. После событий 1917 г. в государственно-церковных отношениях произошли большие перемены. Декретами «О земле» от 26 октября 1917 г. и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Церковь лишалась всего движимого и недвижимого имущества, а также прав юридического лица. Религиозные организации, только зарегистрировавшись, могли получать по договору на условиях бесплатного пользования здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей. Не предназначенное для богослужебных целей имущество, земли и прочее предписывалось передавать Советам [26, с. 13; 27, с. 25]. Специального законодательного акта об упразднении монастырей советская власть не принимала, однако планомерное осуществление этой цели началось с осуществления этих Декретов и наиболее интенсивно происходило в 1918–1919 гг. Именно экономическое и административное давление на церковь, а не антирелигиозная пропаганда, стало доминантой религиозной политики на начальном этапе становления советской власти. В первые годы советской власти верующим удавалось регистрировать монастырские храмы как приходские. Это позволило продлить фактическое существование ряда обителей.

В марте 1922 г. 65-летнюю игуменью Анфису (Кузмицкую) сменила на должности настоятельницы монахиня Есфирь (Вяль Ольга Иосифовна) [10, л. 120]. Ольга Вяль родилась в д. Котово в 1873 г. в крестьянской семье. Образование получила в народном училище, а в 1890

г. поступила в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь, где была регентом монастырского хора. В Тадулинском монастыре монахиня Есфирь была казначеем, регентом монастырского хора и с 1914 г. преподавала церковное пение в двухклассном училище [24, л. 15–16]. В это непростое время матушке Есфири предстояло руководить обителью, выстраивать отношения с властями, сохранять монашеский уклад.

В сложившихся условиях руководство Тадулинского монастыря искало пути сохранения обители. 8 июля 1923 г. община Тадулинской церкви направила заявление о регистрации в Витебский уездный исполнительный комитет советов и 21 июля 1923 г. получила справку о регистрации под № 81. Председателем церковно-приходского совета была избрана настоятельница монастыря монахиня Есфирь (Вяль), секретарем – монастырский священник Николай Пригоровский, членом совета стал крестьянин И.Д. Сидоренко, кандидатами – монахиня Алисия (Саученко) и крестьянин А.Н. Кузнецов. Всего Тадулинская православная община состояла из 151 члена, включая 48 монахинь [6, лл. 597, 602–611]. Насельникам обители удавалось поддерживать приходскую и богослужебную жизнь в монастыре.

Деятельность приходской общины регламентировалась Уставом, первый вариант которого был принят одновременно с регистрацией, второй – на общем собрании 26 февраля 1923 г. В нем указывалось, что в состав общины входят граждане православного вероисповедания, проживающие в Тадулинском монастыре, имении Тадулино и деревнях Слобода, Якушонки, Панки, Мелешки, Ходоренки, Пивовары. Община имела право устраивать молитвенные собрания, управлять имуществом, получаемым по договорам от местных органов Советской власти, заключать сделки правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, участвовать в съездах религиозных обществ, назначать священнослужителей для совершения религиозных обрядов. Управление общиной поручалось общему собранию членов и президиуму, который состоял из председателя, секретаря, члена президиума и двух кандидатов. Все вопросы функционирования общины – зачисление в члены общества, выбытие из числа таковых, изменение устава, хозяйственные дела – решались на общих собраниях, общим голосованием. Средства общины составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований и самообложения, размер которого определялся на общем собрании. Общине было разрешено собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обложением налогом культового имущества [15, л. 33–34 об.].

Жизнь и служение монахинь проходила в условиях постоянной опасности быть оклеветанными. В 1924 г. Суражский райисполком направил в ЦК КП(б)Б письмо, в котором Тадулинский монастырь и его настоятельница были представлены организаторами антисоветской деятельности в районе. В письме говорилось, что монастырь с 1919 г. под покровительством представителей местной власти и членов бывшего Губзу Тимофеева и Петухова «творит черное дело против власти». Отмечалось, что влияние монастыря распространялось далеко за пределы Суражского района, благодаря связям игуменьи Есфири (Вяль), дворянки по происхождению, обитель поддерживала отношения с Москвой, Псковом, Витебском, Полоцком и Смоленской губернией. Как указывалось выше, Есфирь (Вяль) была из крестьянской семьи, и в сан игуменьи она возведена не была. Представитель райисполкома писал, что «все, что есть в районе контрреволюционного и антиобщественного группируется вокруг монастыря, представители монастыря в лице членов церковного совета имеются в каждой деревне». Монастырь обвинялся в использовании права сельхоз артели для получения сельскохозяйственных ссуд для священника и «других кулацких элементов». Делался акцент также на том, что церковные ценности монастыря не были изъяты. Таким образом власти сознательно искажали факты, чтобы обосновать репрессивные меры [19, л. 50].

Мы крайне мало знаем о богослужебной деятельности и приходской активности Тадулинской общины этого периода. Известно, что 3 мая 1925 г. в Котовский сельский совет Суражского района поступило письмо от группы верующих Тадулинского прихода Успенской

церкви с просьбой разрешить пригласить епископа Иннокентия (Ястребова), проживающего в Витебске, на престольный праздник в честь Святителя Николая, который традиционно широко отмечался в монастыре 22 мая. Письмо прошло различные инстанции – Суражский райисполком, Витебский окружной исполком – и получило резолюцию: «давать разрешения для выезда епископа Иннокентия на округ не желательно». Карандашом на письме была сделана приписка с пометкой «секретно» о том, что епископ Иннокетий, которого хотят пригласить верующие Тадулинской церкви, относится к старой монархической церкви, тогда как в Витебске есть также епископ новой церкви [7, л. 215–215 об.]. Из этого можно сделать вывод, что в годы существования обновленчества Тадулинский монастырь находился в числе «тихоновцев». Последние упоминания об Успенском соборе как о действующей приходской церкви обнаружены в списках церквей и молитвенных домов и датируются 1929 г. [16, л. 10]. По воспоминаниям местных жителей, в Успенском Тадулинском соборе богослужения и таинства крещения совершались вплоть до 1939 г., однако документального подтверждения этим словам не имеется. Накануне Великой Отечественной войны на стенах в храме еще сохранялись фресковые росписи, но богослужение уже не совершалось и здание храма пустовало. По свидетельству местных жителей храм был взорван осенью 1943 г. при отступлении немецких войск. Уцелевшие при взрыве остатки кирпичных стен после войны разобрали и вывезли на укладку дороги до центра сельсовета в г.п. Яновичи [28; 29]. На сегодняшний день частично сохранились только фундамент и подвальные помещения монастырского комплекса.

Участие сестер в деятельности школ. С 1891 г. при Тадулинском монастыре действовало женское двухклассное училище, которое около 1910 г. было преобразовано в двухклассную женскую с педагогическим курсом школу, а также образцовая церковно-приходская школа. Руководительницей учебного заведения являлась настоятельница монастыря, законоучителем – монастырский священник. Монастырь полностью обеспечивал содержание училища. Среди учительниц школы преобладали представительницы духовного сословия: священнические дочери и монахини. Большинство из них имели большой учительский стаж и хорошее образование. В 1912 г. в школе обучались 21 мальчик и 11 девочек, а в 1917 г. – 33 мальчика и 94 девочки.

На этой базе 18 октября 1918 г. была открыта Тадулинская трудовая советская школа первой ступени. В 1918/19 учебном году там обучалось 111 учеников, работало 6 преподавателей, среди которых были и учителя бывшего женского училища, послушницы монастыря. Например, в 1919 г., две послушницы Тадулинского монастыря – Параскева Антонова и Пелагея Листратова – работали инструкторами физического труда [13, л. 16].

С 25 августа 1920 г. при монастыре Тадулино открылась школа имени III Интернационала с детским пансионатом, которая была рассчитана на детей Витебского уезда, от 4 до 15 лет. В первую очередь принимались дети красноармейцев, а также бесприютные и, при наличии свободных мест, дети «беднейшего населения». В пределах волости на 15 августа этого же года детей вышеперечисленных категорий числилось 2124. В процессе открытия советских школ у монастыря изымались помещения и оборудование. Например, под размещение школьного городка было постановлено изъять у монастыря два жилых корпуса и дом монастырского священника Пригоровского. Последнего следовало переселить в монастырский сарай. По итогам многочисленных жалоб и проверок специальной комиссией было составлено подробное описание монастырских построек (6 корпусов) с предложением разместить в трех из них 1-е и 2-е отделение Единой трудовой школы второй ступени. В остальных трех (двухэтажный дом, который раньше был училищем с общежитием, дом в центре монастырского двора и дом около озера) предлагалось поместить общежитие для учащихся детского дома.

В Витебский уезд в 1921 г. было прислано 160 детей из голодающих районов Поволжья. Осенью 1921 г. в монастырских помещениях был организован детский дом для детей, эвакуированных из голодающего Поволжья. Монахиням было предписано выселиться в фольварок Зайбужье, однако достоверно известно, что часть сестер оставались в это время на территории монастыря и принимали участие в жизни Тадулинского интерната [5, л. 68, 147].

Изъятие церковных ценностей. Гражданская война, продразверстка и сильная засуха вызвали летом 1921 г. голод в Поволжье, жертвы которого исчислялись сотнями тысяч. Во многих районах Советской России по инициативе патриарха Тихона был создан комитет помощи голодающим (Помгол). Патриарх призвал глав всех христианских конфессий помочь голодающим продовольствием и финансами. Он благословил приходы и монастыри пожертвовать ценные вещи, не употребляющиеся при богослужении. Однако Советское правительство распустило Помгол и создало специальную комиссию по организации государственной помощи голодающим (Компомгол). Так началась кампания по изъятию всех церковных ценностей [31, с. 380].

Несмотря на инструкции, по которым следовало изымать только вещи, не употребляемые в богослужении и не являющиеся религиозными ценностями, фактически начался нескрываемый грабеж православных храмов. Конфисковали богослужебную утварь, кресты, подсвечники, украшения, иконы, кадила и многое другое. Духовенство и верующие часто сомневались, получают ли эти ценности заявленное целевое употребление. Эти сомнения подтвердились - вещи поступили не в помощь голодающим, а в государственные хранилища. Об этом свидетельствует секретное предписание ВЦИК от 28 октября 1922 г., по которому изъятые церковные ценности должны были учитываться в отдельных графах и направляться отдельно запакованными со специальными пометками в государственный фонд.

В мае 1922 г. представители Витебской уездной комиссии помощи голодающим Поволжья прибыли в Тадулинский монастырь с целью изучения описей на предмет изъятия ценностей. Настоятельница монахиня Есфирь заявила, что старые инвентарные описи вместе с некоторыми книгами и иконами были украдены воспитанниками Тадулинского интерната. Исходя из сложившегося положения, работниками комиссии и представителями монастыря была составлена новая опись. Из перечня вещей Успенского собора, вошедших в опись, наиболее ценными являлись металлические и серебряные богослужебные приборы, два напрестольных серебряных креста, два металлических креста, ризы серебряные на иконах, и металлическая с серебряным, украшенным драгоценными камнями и крестом, риза на Тадулинской иконе Божией Матери, а также Евангелия в серебряной оправе. Деревянные предметы, не имеющие ценности, в опись внесены не были. Из утвари храма Александра Невского были отмечены как представляющие ценность серебряные ризы на двух иконах, металлическая дарохранительница, металлическая чаша, звезда и лжица (ложечка, употребляемая в богослужении) [17, л. 254–258; 18, л. 28]. На состоявшемся впоследствии заседании уездного исполнительного комитета было решено все предметы по новой описи доставить в уездную подкомиссию, а по вопросу пропажи инвентарных книг провести расследование [9, л. 320]. Через некоторое время в монастыре были произведены обыски и изъятые денежные средства у игуменьи Анфисы (Кузмицкой), настоятельницы монахини Есфири (Вяль), и монастырского священника Николая Пригоровского [10, л. 119, 121].

8 июня 1922 г. в монастыре было произведено изъятие ценностей. В составленной описи в числе изъятого числилась серебряная чаша, дискос, звезда, лжица серебряная 84 пробы, корона с разными камнями. Для богослужения в монастырских храмах было оставлено: чаша медная с полным прибором, 3 медных тарелочки, 3 медных напрестольных креста, 1 дароносица, 2 медных дарохранительницы [31, л. 115]. В деле об изъятии церковных ценностей по Витебскому уезду хранится опись изъятых вещей Тадулинского монастыря, которые были упакованы в ящик А5. Среди них серебряные предметы: 5 риз с икон, 2 иконы

вместе с ризами, 2 чаши, дискос, 2 тарелочки, звезда, 2 ковшика, лжица, копие со стальным лезвием, дарохранительница, кадило, лампада, 2 нагрудных креста с цепочкой, медаль, 2 тарелки, 3 Евангелия с обложками, накладка с Евангелия, крест нагрудный с камнями, 3 шнура жемчуга. Кроме этого было реквизировано банковское серебро по 50 к. – 4 шт., по 1 р. – 7 шт., по 25 к. – 3 шт. на общую сумму 9 р. 75 к. и разменное серебро на сумму 12 р. 70 к. [18, л. 32]. Среди изъятых вещей также были наградные наперсные кресты игуменьи Анфисы и настоятельницы монахини Есфири. На просьбу вернуть наградные кресты был получен отказ с формулировкой: «ношение наперсного креста монахиням не присвоено» [8, л. 19].

После последнего визита представителей укомпомгола настоятельница была вынуждена обратиться в комиссию с просьбой вернуть часть богослужебной утвари, выдать один медный потир с прибором взамен изъятых серебряных, так как в монастыре оставили только один, а престолов было четыре. Прибор возвратили, также комиссия вернула малоценные предметы: 1 большой металлический крест на подставке, металлический сосуд, 4 иконы с ризами, 4 ризы с икон, корону с иконы Николая Чудотворца с простыми камнями, 2 Евангелия и 1 кадило [10, л. 117].

Тадулинская сельскохозяйственная артель. Необходимость налаживания церковной жизни в новых условиях заставила православную церковь искать новые формы существования своих институтов. Одной из форм сохранения монастырских общин стали создаваемые на базе их хозяйств трудовые сельскохозяйственные артели. Кризис сельского хозяйства в начале 1920-х гг. заставил правительство поддержать православные коммуны, которые традиционно вели успешную хозяйственную деятельность [30, с. 41]. Монастыри как социально-экономические организации, основанные на самообеспечении, самоуправлении, самоконтроле без активного воздействия внешней среды, могли успешно существовать в автономном режиме.

Насельницы Тадулинского монастыря еще в мае 1920 г. обращались в Вымнянский земельный отдел с просьбой разрешить обрабатывать бывший монастырский огород. Не получив ответа, сестры самостоятельно начали производить посев, однако председатель школьного совета Акуленко среагировал на это обращением к заведующему волземотделом Дорощенко с просьбой выслать красноармейцев для разбирательства с монахинями [14, л. 16, 20].

С началом осуществления новой экономической политики легализовать свою рабочую деятельность стало проще. В рамках действующего законодательства из числа насельниц обители была организована трудовая община. 4 октября 1922 г. община в количестве 50 человек на общем собрании на основании доклада председательницы монахиня Есфирь (Вяль) приняла решение основать трудовую артель и обратилась с заявлением об этом в Губернское земельное управление (ГубЗУ). В обращении указывалось, что члены общины совместно личным трудом обрабатывают землю, имеют общие доходы и в срок выполняют продналог. Также указывалось на то, что члены общины выполняют различные «изящные кустарные работы и хотят быть полезными государству» [2, л. 64–65].

Земельный отдел Витебского губисполкома зарегистрировал артель и утвердил типовой «Устав сельскохозяйственной артели Тадулинская», в котором излагались цели и задачи объединения, особенности его функционирования, состав коммуны и ее ответственность. По уставу артель имела в пользовании 20 десятин земли, а также огород размером $\frac{1}{4}$ десятины и сад размером $\frac{3}{4}$ десятины. Делами артели управляли общее собрание и коммунальный совет, в который входили монахиня Есфирь (Вяль), М. Левина, А. Шпаковская, А. Саутченкова, С. Иванова. Всего в состав артели входило 50 человек в возрасте от 25 до 70 лет [2, л. 63, 66].

В первые годы существования Тадулинская артель смогла добиться закрепления за собой прав на пользование монастырским садом и огородом, которые оспаривала образованная в

части бывших монастырских построек Тадулинская школа [18, л. 3, 6]. Еще до организации артели, 1 апреля 1922 г. Витебское уездное земельное управление (ВитУЗУ) выдало монахиням удостоверение на право пользования этими землями, а уже в мае 1922 г. школа оспорила это решение [11, л. 68]. В сентябре того же года в ГубЗУ поступило заявление от председательницы артели Е. Вяль с просьбой отменить постановления о предоставлении Тадулинской школе монастырского сада и огорода и закрепить эти участки за артелью, которое было удовлетворено [4, л. 3, 6]. Кроме обработки земли члены артели занимались кустарным производством тканей и ниток, рукоделием. Интересно, что среди экспонатов, представленных в 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке от Витебской губернии, присутствовали предметы, произведенные Тадулинской артелью: диванная подушка и столовая салфетка [3, л. 117].

Помимо организационных вопросов, связанных земледелием и ремеслом, артели приходилось решать проблемы с жилыми помещениями, так как все пригодные к использованию монастырские постройки были переданы школе. Уполномоченная артели Е. Вяль обращалась в Витебский Уисполком с просьбой предоставить общине для проживания 2-х этажный полуразрушенный монастырский флигель, пустующий после выселения из него детей Поволжья, который, находясь в полуразрушенном состоянии, был не нужен ни местной власти, ни Тадулинской школе [11, л. 129]. Тем не менее, районные власти, с целью скорейшей ликвидации общины, предприняли попытку распределить недвижимость монастырского комплекса. 26 августа 1925 г. на заседании президиума Суражского райисполкома был заслушан акт комиссии по осмотру построек, находящихся при Тадулинском монастыре. Было принято решение продать некоторые здания, находящиеся в полуразрушенном и разрушенном состоянии. В их список попали двухэтажный дом (флигель), оцененный в 400 р., деревянный амбар, оцененный в 40 р., монастырский ледник, оцененный в 5 р. и дровник, оцененный в 25 р.

В конце 1920-х гг. вместе со свертыванием НЭПа, переходом к форсированной коллективизации сельского хозяйства и новой репрессивной волной в отношении религиозных обществ Витебский окружной исполнительный комитет принял решение о ликвидации Тадулинской сельскохозяйственной артели. В решении, принятом 14 марта 1928 г., отмечалось, что под видом артели существует и действует женский монастырь, который, как сказано, в основном живет за счет платы от населения за отправление религиозных обрядов. На этом основании было решено артель ликвидировать, руководящие органы и монахинь выселить из округа, больных и нетрудоспособных передать в Собез или отправить к родственникам. Имущество передать райисполкому для использования по линии помощи бедноте, а земельный фонд в пользование крестьян, с поручением организовать новую трудовую артель, оставив 10 человек и добавив к ним новый состав [20, л. 72–73].

Вероятно, принятое решение не было исполнено, и монастырская артель просуществовала еще более года, так как на заседании облисполкома 12 июня 1929 г. было решено подтвердить постановление президиума Окрисполкома от 14 марта 1928 г. «О ликвидации Тадулинской артели монахинь и организации новой артели из бедняков» [7, л. 12].

Дальнейшая судьба насельниц Свято-Успенского Тадулинского монастыря нам не известна. По воспоминаниям, кто-то остался проживать в этой местности, создав семью, кто-то ушел жить к родственникам. В фондах Государственного архива Орловской области содержатся сведения о том, что бывшая настоятельница монастыря, монахиня Есфирь (Вяль), с 1930 г. проживала в г. Орел и работала одеяльщицей на фабрике имени Парижской коммуны. В 1937 г. Вяль Есфирь Иосифовна была арестована и осуждена на 8 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). В УФСБ России по Орловской области находится на хранении архивное уголовное дело, из которого следует, что монахиня Есфирь (Вяль) умерла 23 декабря 1940 г. отбывая наказание в ИТЛ Новосибирской области [22, л. 101 об.; 32].

Заключение. Таким образом, с установлением Советской власти правовое и имущественное положение Тадулинского женского монастыря изменилось. Период 1917 – конец 1920-х гг. характеризуется попытками сохранить монашескую общину, реорганизовать богослужебную и приходскую жизнь в изменившихся общественно-политических условиях. В это время при Успенском соборе Тадулинского монастыря была зарегистрирована православная община из числа монахинь и активных прихожан.

Проведенная национализация земельного фонда и имущества лишила монастырскую общину источников существования. Коснулась обители и кампания по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья.

В годы проведения новой экономической политики для сохранения организованной жизни обители в рамках действующего законодательства была создана трудовая община, впоследствии преобразованная в сельскохозяйственную артель, которая занималась обработкой земли и кустарными промыслами. Вместе со свертыванием нэпа и переходом к политике сплошной коллективизации в конце 1920-х гг., которая отметилась, в том числе, усилением репрессивной политики в отношении религиозных обществ, Тадулинская сельскохозяйственная артель была распущена. Дальнейшая судьба насельниц Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря нам не известна.

Литература

1. Архивная справка Государственного Управления МВД по Новосибирской области № 10/9423 от 19 августа 2014 г.
2. ГАВО. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 992: Дело об организации сельскохозяйственных производительных артелей по Витебскому уезду.
3. ГАВО. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 1386: Списки экспонатов, представленных на Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку от Витебской губ.
4. ГАВО. – Фонд 14. – Оп. 7. – Д. 24: Выписки из постановлений Губземуправления о ликвидации коммун и сельскохозяйственных товариществ Витебского уезда и распределении земли между членами товариществ.
5. ГАВО. – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 36: Постановления и протоколы заседаний президиума и пленумов Витебского уисполкома за 1922г. Копии.
6. ГАВО. – Фонд 104. – Оп. 2. – Д. 15: Уставы и анкеты регистрации религиозных общин Витебского уезда, списки духовенства и членов религиозных общин.
7. ГАВО. – Фонд 118. – Оп. 1. – Д. 352: Пратаколы пасяджэнняў прэзыдыуму АВК. 1929 г.
8. ГАВО. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 754: Протоколы заседаний Витебской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих.
9. ГАВО. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 755: Акты по изъятию.
10. ГАВО. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 761: Акты по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих по Витебской губернии.

11. ГАВО. – Фонд 221. – Оп. 1. – Д. 130: Ведомость раздачи продуктов детям Тадулинско-Лиозненского дома «Детей Поволжья». Список служащих детдома за 1922 г.
12. ГАВО. – Фонд 289. – Оп. 1. – Д. 76: План работы исторического архива на март – сентябрь 1928 г.
13. ГАВО. – Фонд 1656. – Оп. 1. – Д. 9: Протокол заседаний Витуревкома и доклад о результатах обследования школ Вымнянской волости. Переписка с уездными учреждениями и школами по хозяйственным вопросам.
14. ГАВО. – Фонд 1656. – Оп. 1. – Д. 23: Вымнянский волостной Земельный отдел по землеустройству и землепользованию.
15. ГАВО. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 693а: Дело о регистрации религиозных общин Витебского уезда. 1923 г.
16. ГАВО. – Фонд 2356. – Оп. 1. – Д. 31: Списки церквей, синагог, молитвенных домов по районам Вит. округа за 1926 г.
17. ГАВО. – Фонд 2458. – Оп. 1. – Д. 1: Витебская уездная комиссия помощи голодающим Поволжья. ГАВО. – Фонд 28. – Оп. 1. – Д. 3: Дело Тадулинской Советской школы 1-ой ступени отдела по народному образованию Вымнянской волости на 1918 и 1919 уч. год.
18. ГАВО. – Фонд 2458. – Оп. 1. – Д. 2: Протоколы заседаний Витебской уездной подкомиссии помощи голодающим Поволжья по изъятию церковных ценностей за 1922 г. И материалы к ним.
19. ГАВО. – Фонд 10051. – Оп. 1. – Д. 26: Политические письма в ЦК КП(б)Б и окрисполкому от райкомов партии.
20. ГАВО. – Фонд 10051. – Оп. 1. – Д. 660: Протоколы заседаний фракции КП(б)Б при Витокрисполкоме и президиуме окрисполкома.
21. *Газін, Д.* Вымнянская жамчужина / *Д. Газін // Жыццё Прыдзвіння.* – 1994. – 30 ліпеня. – С. 4; 30 жніўня. – С. 3; 6 верасня. – С. 4; 10 верасня. – С. 2; 17 верасня. – С. 2.
22. Государственный Архив Орловской области. – Ф. Р-15. – Оп. 5. – Д. 2. – Списки лиц, лишенных избирательных прав.
23. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 648: Ведомости о состоянии Тадулинского успенского монастыря Витебского уезда за 1910г. и количество земельных угодий Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря за 1912г.
24. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 661: Ведомости о состоянии и послужной список монашествующих и послушниц Тадулинского успенского монастыря Витебского уезда.
25. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 670: Клировая ведомость и послужные списки монашествующих и послушниц Тадулинского Успенского монастыря Витебского уезда за 1916 г.
26. Первые декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1979. 78 с. 1.

Василицына Л.А.
Монашеская община Тадулинской женской обители
после 1917 г.
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

Vasilitsyna L.A.
The monastic community of Tadulinsky
convent after 1917
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

27. Православная церковь на Витебщине (1918–1991): Документы и материалы / редкол.: М.В. Пищуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В.П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. Мн.: НАРБ, 2006. 365 с.
28. Транскрипция интервью Антоновой Надежды Захаровны, 1922 г.р. 14.05.2014 г., д. Высочаны, Лиозненский р-н. // архив Свято-Успенского женского монастыря в д. Слобода Витебского р-на.
29. Транскрипция интервью Веры Тимофеевны Лебедевой 1924 г.р. 20.02.2013 г., Витебск // Архив Свято-Успенского женского монастыря в д. Слобода Витебского р-на.
30. *Овчинников В.А.* Процесс ликвидации православных монастырей на юге Западной Сибири в 1918 – 1920-е гг. / В.А. Овчинников // Вестник КемГУ. №4 (44). 2010. С. 41–46.
31. *Цыпин Владислав*, прот. История Русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005 гг.) / Прот. Владислав Цыпин. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 816 с.
32. УФСБ России по Орловской области. – уголовное дело № 6794-П.

The monastic community of Tadulinsky convent after 1917

Vasilitsyna L.A.,

Master, Masherov Vitebsk State University, the Republic of Belarus, Vitebsk,
lyubov.vasilicyna@mail.ru

The article describes the history of the monastic community of the The Tadulinsky Holy Assumption Monastery after 1917. The article considers how the sisters made attempts to save the community and liturgical life. For this parish community had been registered and organized agricultural marketing cooperative. The article also describes the nature and socio-demographic composition of the monastic community on the eve of 1917, and reveals the arrival of the registration procedure and the organization and functioning of the process of agricultural cooperatives. The author points out on the participation of nuns and novices of the monastery in the educational process which are located in the monastery of Soviet schools and boarding schools. It outlines the time and circumstances of the closure of the monastery, eviction of the nuns and the elimination of agricultural cooperatives.

Key Words: Orthodoxy, monasticism, Tadulinsky Monastery, the parish community, the agricultural co-operative.

References

1. Archival information of the State Department of Ministry of Internal Affairs Directorate in Novosibirsk region № 10/9423 of 19 August 2014
2. GAVO. - Fund 14 - Op. 1 - 992 AD: The Case of the organization of agricultural productive cooperatives of the Vitebsk district.
3. GAVO. - Fund 14 - Op. 1. - D. 1386: Lists of exhibits presented at the All-Russian agricultural and handicraft industrial exhibition of the Vitebsk province.
4. GAVO. - Fund 14 - Op. 7. - D. 24: Extracts from the regulations Gubzemupravleniya on the Elimination of agricultural communes and associations of the Vitebsk district and the distribution of land between members of the partnership.
5. GAVO. - Fund 104 - Op. 1 - D 36: Decisions and minutes of meetings of the Bureau and the plenary sessions of the Vitebsk uispolkoma for 1922. Copies.
6. GAVO. - Fund 104 - Op. 2. - D. 15: Charters and Profiles The registration of religious communities of the Vitebsk district, lists of clergy and members of religious communities.
7. GAVO. - Fund 118 - Op. 1 - 352 AD: Pratakoly pasyadzhenyay prezydyumu AVK. 1929

8. GAVO. - Fund 123 - Op. 1. - D. 754: Minutes of Vitebsk provincial commission to seize church property for the benefit of the hungry.
9. GAVO. - Fund 123 - Op. 1. - D. 755: Acts of withdrawal.
10. GAVO. - Fund 123 - Op. 1 - 761 AD: Acts to seize church property for the benefit of the hungry in the Vitebsk province.
11. GAVO. - Fund 221 - Op. 1. - D. 130: Statement of distribution of products for children Tadulinsko Liozno-house "Children of the Volga region". List employees orphanage for 1922
12. GAVO. - Fund 289 - Op. 1 - D 76: The work plan of the historical archives for March - September 1928
13. GAVO. - Fund 1656. - Op. 1 - D 9: Minutes of the meetings Viturevkoma and report on the results of a survey of schools Vymnyanskoy parish. Correspondence with county agencies and schools on economic issues.
14. GAVO. - Fund 1656. - Op. 1 - D 23: Vymnyansky district land department for land management and land use.
15. GAVO. - Fund 1821. - Op. 1. - D. 693a: The Case of the registration of religious communities of the Vitebsk district. 1923
16. GAVO. - Fund 2356. - Op. 1 - D 31: Lists of churches, synagogues, prayer houses in districts Vit. district for 1926
17. GAVO. - Fund 2458. - Op. 1 - D 1: Vitebsk county commission Povolzhya.GAVO famine relief. - Fund 28 - Op. 1 - D 3: The Case of the Soviet school Tadulinskoy 1st stage Department of Public Education Vymnyanskoy parish on 1918 and 1919 account. year.
18. GAVO. - Fund 2458. - Op. 1 - D 2: Minutes of the meetings of the subcommittee Vitebsk county aid to the starving Volga region to seize church property for 1922 and materials to them.
19. GAVO. - Fund 10051 - Op. 1 - D 26: Political letters to the CC CP (b) B and okrispolkomu of district party committees.
20. GAVO. - Fund 10051 - Op. 1. - D. 660: Minutes of meetings of the faction of the CP (b) B at Vitokrispolkome District Executive Committee and the Presidium.
21. *Gazin, D.* Vymnyanskaya zhamchuzhyna / AD // Gazin Zhytstsë Prydzvinnya. - 1994. - 30 lipenya. - C 4; 30 zhniŭnya. - S. 3; 6 verasnya. - C 4; 10 verasnya. - P. 2; 17 verasnya. - P. 2.
22. State Archive of Orel. - F. R-15. - Op. 5. - 2. D. - Lists of persons deprived of their voting rights.
23. NIAB. - Fund 2694. - Op. 1 - 648 AD: Bulletin of the state Tadulinskogo Assumption Monastery of the Vitebsk district for 1910. and the amount of land the Polotsk Spaso Euphrosyne monastery for 1912.
24. NIAB. - Fund 2694. - Op. 1 - 661 AD: Bulletin of the state and a track record of monks and novices Tadulinskogo Assumption Monastery of the Vitebsk district.

Василицына Л.А.
Монашеская община Тадулинской женской обители
после 1917 г.
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

Vasilitsyna L.A.
The monastic community of Tadulinsky
convent after 1917
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 65–78.
doi: 10.17759/langt.2015020407

25. NIAB. - Fund 2694. - Op. 1 - 670 AD: Klirovye knowledge and track records of monks and novices Tadulinskogo Assumption Monastery of the Vitebsk district for 1916
26. The first decrees of the Soviet government. M.: Politizdat, 1979. - 78 p. 1.
27. The Orthodox Church in the Vitebsk region (1918-1991): The documents and materials / Editorial Board.: MV Pischulenok (Ch. Ed.) [Et al.]; comp. VP Kochanku (Rep. Ed.) [Et al.]. Mn.: NARB, 2006. - 365 p.
28. Transcription of interview Antonova Zakharovna Hope, born 1922 05/14/2014, at d. Vysocany, Liozno district. // Archives of the Holy Dormition convent in the village. Sloboda Vitebsk district.
29. Transcription of interview Timofeevna Vera Lebedeva, born in 1924 20.02.2013, at Vitebsk // Archives of the Holy Dormition Monastery in the village. Sloboda Vitebsk district.
30. *Ovchinnikov V.A.* The liquidation process of the Orthodox monasteries in the south of Western Siberia in 1918 - 1920-ies. / VA Ovchinnikov // Herald KemSU. №4 (44). 2010. S. 41-46.
31. *Vladislav Tsypin*, prot. The history of the Russian Orthodox Church. King James Version and the latest period (1700-2005 gg.) / Counterclockwise. Vladislav Tsypin. M.: Publishing House of Sretensky Monastery, 2007. 816 p.
32. FSB of Russia in the Oryol region. - A criminal case number 6794-P.